

## ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

«Старший брат»

«Кто только что звонил?»

Молодая девушка глубоко дышит, поворачиваясь, чтобы схватиться за воротник человека позади.

«Ван Ван-ах, мой Ван Ван». Глаза Гу Си Цзю долгое время казались ошеломленным, когда он потерял фокус, он поднимает подбородок и ласково целует ее в щеку,

"Почему ты злишься? Я тебе не нравлюсь?"

Вся кровь бросается к ее голове, а затем быстро отступает назад, лицо молодой девушки внезапно бледнеет и внезапно краснеет, ее ум очищается один раз и путается следующим, беспокоясь о том, что ее мозг практически собирается взорваться.

«Ты мне нравишься?» Она смотрит на человека впереди, совершенно ошеломленная,

голос, показывающий, что она не может поверить в это даже в своих самых смелых мечтах:  
«Человек, которого вы любите ... Ван Ван?»

«Это ты». Поцелуй Гу Си Цзю уже пробрался к ее мочке уха, кусался, облизывал, грыз: «Только ты».

«Тогда ... как насчет Феи Сан Чан?» Голос молодой девушки несет дрожь, легкую и плавучую.

«Ревнивый?» Гу Си Ю останавливает свое действие, чтобы взглянуть на нее, пробив мимо его темных глаз промах, «Мы только старший брат и младшая сестра, она - щит, который я использую, чтобы отказаться от всех видов брачных союзов, без нее, Я был бы подтолкнут к краю утеса всеми основными сектами, пытающимися выйти замуж за своих дочерей». Он серьезно объясняет,

обе руки подтянули его к молодой девушке, как бы испугавшись, что она растопит следующий момент.

«Не сердись на меня, тогда ... Я еще тебя не встречал». Потирая голову против нее, он тихо бормочет, выражение мольбы.

Молодая девушка замерзает.

«... не сердитая». Она поднимает бледное лицо, глаза постепенно покраснели,

«Я не сержусь на тебя ...»

Гу Си Цзю обрадовался, повернув подбородок, желая снова поцеловать ее, но не подумал, что вспышка красного пронзила воздух, его движение застыло в воздухе, тело также медленно скользит по стене.

Он упал без сознания.

Пан Ван вздыхает, снимая пылающую иглу в руке.

-Gu Xi Ju - человек, который не имеет себе равных в боевых искусствах, обычно невозможно, чтобы кто-либо успешно напал на него подхалиму, если бы его чувства не получили лучшего из них только сейчас, она никогда бы не получила шанс. Если нет, даже если она заберет десять

тысяч кишок,

она все равно не решилась бы ударить по ошеломляющей точке акупунктуры Господа Верховного начальника.

Сползая с кровати, она оседает Гу Ши Ху и покрывает его толстым одеялом.

Все, что произошло сегодня, выходит за рамки ее ожиданий, заставляя ее практически забыть первоначальную причину, по которой она планировала эту операцию.

Или мы должны сказать:

даже если она помнит, у нее не было бы сердца продолжать.

Успокойтесь, успокойтесь, обязательно успокойтесь - прикоснувшись к ее горящим щекам, которые достаточно горячи, чтобы таять, она постоянно говорит об этом.

Заглядывая в эту пустую комнату с мерцающей одинокой свечой, она меняет взгляд на стол, заполненный книгами и документами

,

Стол заполнен книгами и постоянно используется Gu Xi Ju, возможно, она могла найти некоторые подсказки в отношении Товара нефритового дракона.

Она подходит к столу, тщательно просматривая документы.

Затем видно, что под документами есть несколько рулонов хорошо заветных картин.

Тело движется само по себе,

она поднимает картину и разворачивает ее, чтобы взглянуть.

Ее дыхание мгновенно останавливается в этот момент.

Ночные ветры дуют, ясные звезды редкие, яркая луна исключительно светлая и круглая.

Вынимая «Pade-Heart Pellet» из нефритовой росы и кормя его лицом на кровати, Панг Ван вылезает из комнаты.

Когда Тан Фэй Фэн обсуждал «Нан Ке», что однажды сказал лидер Секта, Нан Ке может быть бесцветным и без запаха, но является таинственным наркотиком, который может заставить одного человека ошибиться с человеком, которого они считают своим любимым, однако это это еще один любовный наркотик, и его нетрудно развеять. Этот Jade-Dew Pure-

Сердечный пеллет, который может замедлить действие сотен ядов, более чем достаточно, чтобы рассеять эффект Нан Ке, действительно использует кувалду, чтобы взломать орех - Высший начальник, а мне не нужно сожалеть о вас.

Вспоминая куртизанку, которую она спрятала, Пан Ван вошел во двор, но есть еще одна проблема!

Сделав всего два шага, ее движения внезапно затормозили.

Вне светящейся луны внезапно появляется фигура, которую она никогда не ожидала.

Этот стройный и красивый человек стоял под деревом, с глазами, похожими на мерзлую звезду, не так ли Молодой мастер Нань Йи?

Панг Ван мигает, подсознательно поворачиваясь, чтобы убежать,

но как она даже считается противником Нань Йи? С одним порывом ветра все ее существо уже покорно стоит перед Нань Йи.

«Как многообещающе вы стали глазом, знать, как использовать ловушку красоты сейчас?»

Только услышав холодный смех, единственная рука Нань Йи держит руки за спиной, другая рука схватила ее подбородок

, поднимая его и притягивая к себе.

Панг Ван мгновенно вопит, даже ее внутренние органы испытывают боль.

«Я, это не так, я ...» Она была в шоке и панике, неспособная говорить согласованно.

Глаза Нан Йи, как ледяные кинжалы, холодно пробираются сквозь распущенные волосы, грязную одежду, но как только он видит, что на этой прекрасной белой шее,

есть слабый след красных отметок зубов, его острые глаза темнеют.

«Презренная девка!» Он поднимает руку и наносит пощечину Панг Вану, чрезвычайно ясный звук «па».

Панг Ван был изгнан из-за этого пощечины, она расширила глаза на него, глаза миндаля постепенно разрывались.

«У тебя все еще есть лицо, чтобы плакать? О чем вы плачете? Так уродливо!» Видя, как она выглядела так обидно, чудовищный гнев Нань Йи поднимается, опрокидывая его руку, чтобы дать ей еще один пощечину, «па»!

При реальном использовании силы кровь течет из угла губы Панг Ван.

«Кто позволил вам соблазнить людей? Что вы делали сегодня вечером? Говорить!»

Нань Йи плотно схватывает ее подбородок, лицо свирепо искажено, глаза испускают волчий свет, такой красный, что он почти капает кровью.

Тем не менее Панг Ван успокаивается в этот момент.

В глубине души она думает, что это Нань Йи, всегда будет так сильно ненавидеть меня, глядя на меня сверху вниз. Его нежность проявляется только Мэй Ву,

его уход также зарезервирован только для Мэй Ву. Для него я всего лишь игрушка, которую он использует, чтобы передать время, младшую сестру, с которой он мог бы работать или без. Как бы мы ни воспитывались вместе, независимо от того, как мы провели вместе наше детство, и что? Он никогда не полюбит меня, не обращая на меня ничего хорошего, этого никогда не будет.

Ее сердце становится все более прозрачно и ярким, чем сердце лунного света.

«Ничего».

Пан Ван уходит от своих мыслей, поднимая голову, чтобы посмотреть прямо на Нань Йи.

Слезы в этой паре миндальных глаз также исчезают бесследно, снова восстанавливая ее яркость.

«Ты лжешь!» Нан Йи снисходительно смотрит на нее,

но сила в его руке бессознательно уменьшила несколько моментов, поэтому Пан Ван получает возможность освободиться.

«Я накормил его наркотиком любви, но мне удалось проверить верхнюю половину его тела, пока я не испугался».

Она поглаживает свои запястья, когда она отвечает, говоря наполовину правдиво.

Когда Нань Йи слышит два слова «наркотик любви»,

его брови мгновенно вязались, большая рука быстро закирчалась на горло Панг Ван.

«Ты дешевая девка!» Он сует зубы, сердито осуждая ее: «Кто дал тебе такие огромные кишки? Как ты смеешь? Как ты посмел?!» Это последнее предложение, которое хочет проглотить ее, пока он впадает в истерику.

Панг Ван почти запыхался под его сцеплением,

и скрытно выталкивает из ее рукава три Блестящие Иглы, но не думал, что Нань Йи действовал еще быстрее, с одним броском рукава, эти три Блестящие Иглы были на ладони.

«... отец дал это тебе?» Он смотрит на красные иглы в руке, пять пальцев открываются, угол губы слегка зацепляется,

«Ты несешь это все это время? Никогда не позволяй ему покинуть тебя?»

Сердце Панг-Вана ошеломило его внезапную смену выражения, смутившись с его взглядом: «Если бы у меня не было этого для резервного копирования, вы думаете, что я осмелился бы использовать ловушку красоты?»

Нань Йи думает об этом, его большая рука в конце концов отпускает ее шею,

просто, что его брови все еще были глубоко измотаны: «Вы слишком небрежны! С навыками Гу Си Цзю, вы думаете, что он один для вас, чтобы напасть на подкрадывание? Если препарат подействовал, как вы могли бы ...»

«Значит, почему я приготовил ему куртизанку ах!» Пан Ван втирает нос и прыгает на дно каменной стрижки,

как она вытаскивает спящую красавицу из полого пятна.

Пан Ван считает, что ее собственный план совершенно безупречен.

Сначала Гу Xi Ju потребляет Нэн Ке, а затем позволяет себе взять на себя ответственность за то, чтобы лишить Господа Верховного начальника его одежды, в то время как леди-куртизанки остаются в резерве как запасное колесо,

если ситуация изменится к худшему, она может сразу подойти - все идеально спланировано, пока авария не произошла на полпути, что привело к внезапному завершению операции.

Нань Йи видит куртизанку и, наконец, приходит к пониманию, что ловушка красоты Панг Ван фактически заменяет собой другую,

холодный гнев льда в его глазах тает, выражение также ослабевает.

«Вы, наш Шэн Гу Гуй Юэ Сек, должны определенно не участвовать в отношениях с Верховным начальником Ву Линь». Он поднимается, вынимает таблетку и запихивает ее в рот куртизанки, «младшая сестра, вы должны иметь ввиду,

добро и зло никогда не могут стоять бок о бок с древних времен, независимо от того, какие чувства разделяют, он не может пересечь глубокое море кровной вражды, если бы вас поразили любые чувства, которых вы не должны были, боюсь, что все, что придет в итоге, - это всего лишь потерянный исход ».

Нань Йи очень редко звонит младшей сестре Пан Ван,

но когда он это делает, это показывает, что он чрезвычайно серьезен и суров.

Обе щеки невероятно горят от боли, Пан Ван не хочет тратить на него больше слов, только спрашивая: «Что ты ее накормил?»

«Наркотик». Нань Йи поворачивается, чтобы взглянуть на нее, под лунным светом, такое лицо, которое пролило воздух враждебности, кажется удивительно красивым,

«Потребовав этот препарат, она не помнит ничего, что произошло сегодня». Он улыбается с гордостью.

«В любом случае, она никогда не запомнила бы!» Панг Ван смотрит на него, эта куртизанка уже получила ее акупунктурную атаку, поразившую ее с того самого момента, когда она вошла в конную коляску,

она просто не знает ни одной вещи для начала.

«Чтобы быть в безопасности». Нань Йи слегка звучит в виде харизма.

Панг Ван внутренне проклиняет его за то, что он спорит о самых пустячных делах, ее руки тянутся к этой куртизанке: «Я должен отправить ее обратно до восхода солнца».

Пара тонких и длинных рук блокирует ее взгляд,

Нань Йи впервые открывает эту возможность.

«Просто оставь меня, чтобы отправить ее обратно». Он посылает ей улыбку.

Пан Ван смотрит на деликатно красивое лицо куртизанки и нетерпеливо протирает нос: «К тебе, старший брат».

Сказав, что она уходит.

-

Небо, показывающее первый проблеск рассвета,

охотник проходит мимо горной канавы, и издали видит женщину изящной фигуры, лежащую на куче сена впереди.

«Леди, почему ты здесь спишь?» Первоначально думая, чья семейная дочь отдыхает здесь, он подсознательно протягивает руку, чтобы дать ей небольшой толчок.

«Ах!» Как только он поймает ясный взгляд на лицо женщины, он кричит и падает на землю, все тело дрожит.

То, что он опрокинул на земле, это потрясающе, труп, который давно стал холодным льдом, ее лицо было кровавым беспорядком, как будто кто-то сознательно сбросил свое лицо, очень ужасно.

<http://tl.rulate.ru/book/13959/313908>